

М.Ю. ВАТОЛКИН

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗМЕРНОСТИ СПЕКТРАЛЬНОЙ ПРОЕКЦИИ САМОСОПРЯЖЕННОГО КВАЗИДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА ВТОРОГО ПОРЯДКА

Аннотация. Пусть λ_1 и λ_2 вещественны, $\lambda_1 < \lambda_2$, функции $\psi_-(\lambda_i, t)$ являются решениями квазидифференциальных уравнений второго порядка $L\psi_- = \lambda_i \overset{0}{P}\psi_-$, $i = 1, 2$, удовлетворяющими однородному краевому условию в точке a . Найдено выражение числа собственных значений оператора L , принадлежащих интервалу (λ_1, λ_2) (или размерность его спектральной проекции относительно интервала (λ_1, λ_2)), в терминах числа нулей вронскиана, составленного для функций $\psi_-(\lambda_1, t)$ и $\psi_-(\lambda_2, t)$.

Ключевые слова: квазидифференциальный оператор, спектральная проекция, самосопряженное квазидифференциальное выражение.

УДК: 517.925

DOI: 10.26907/0021-3446-2024-7-47-62

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы исследования свойств собственных значений и собственных функций дифференциального оператора в зависимости от гладкости коэффициентов дифференциального выражения, порождающего такой оператор, достаточно полно и хорошо изложены в работе [1] и в известных монографиях (см. [2]–[6] и ссылки в этих работах). Круг этих задач на данный момент времени достаточно хорошо изучен.

Авторами работы [7] рассмотрен оператор Штурма–Лиувилля с суммируемым потенциалом и найдены формулы для асимптотики собственных значений и собственных функций с помощью современной трактовки метода Лиувилля–Стеклова. Работы [8]–[10] посвящены изучению асимптотики собственных функций и собственных значений оператора Штурма–Лиувилля с сингулярным потенциалом, являющимся обобщенной функцией первого порядка, в этих работах рассмотрены операторы второго порядка с негладкими потенциалами. В работах [11], [12] на основе методики работ [8]–[10] исследовано асимптотическое поведение собственных значений операторов с потенциалом, являющимся дельта-функцией Дирака, либо с импульсными потенциалами (потенциалами-распределениями). В работах [13]–[15] строится аналог осцилляционной теории Штурма распределения нулей собственных функций на пространственной сети и графах. Изучению краевых задач для дифференциальных уравнений высоких порядков посвящены работы [16]–[20], в них найдена асимптотика решений при больших значениях спектрального параметра при условии суммируемости потенциала.

Поступила в редакцию 01.06.2023, после доработки 06.12.2023. Принята к публикации 26.12.2023.

Пусть интервал $I \subseteq \mathbb{R}$ есть открытый интервал, $P = (p_{ik})_0^n$ — нижняя треугольная матрица, где функции $p_{ik}(\cdot) : I \rightarrow \mathbb{R}$, такая, что функции $p_{00}(\cdot)$ и $p_{nn}(\cdot)$ измеримы, почти всюду конечны и почти всюду отличны от нуля, а функции $1/p_{ii}(\cdot)$ ($i \in 1 : n - 1$), $p_{ik}(\cdot)/p_{ii}(\cdot)$ ($i \in 1 : n, k \in 0 : i - 1$) локально суммируемы в I . Определим квазипроизводные ${}^k_P x(\cdot)$ ($k \in 0 : n$) функции $x : I \rightarrow \mathbb{R}$ равенствами [21], [22]

$${}^0_P x \doteq p_{00}x, \quad {}^k_P x \doteq p_{kk} \frac{d}{dt} \left({}^{k-1}_P x \right) + \sum_{\nu=0}^{k-1} p_{k\nu} ({}^\nu_P x) \quad (k \in 1 : n).$$

Линейным однородным квазидифференциальным называется уравнение

$$({}^n_P x)(t) = 0, \quad t \in I. \quad (1)$$

Его решением называется всякая функция $x(\cdot) : I \rightarrow \mathbb{R}$, имеющая локально абсолютно непрерывные квазипроизводные ${}^k_P x(\cdot)$ ($k \in 0 : n - 1$) и почти всюду в I удовлетворяющая этому уравнению.

Линейным неоднородным квазидифференциальным называется уравнение

$$(\ell x)(t) \doteq ({}^n_P x)(t) = f(t), \quad t \in I \quad (f : I \rightarrow \mathbb{R}). \quad (2)$$

Решением уравнения (2) называется всякая функция $x(\cdot)$, имеющая локально абсолютно непрерывные квазипроизводные до порядка $n - 1$ включительно и удовлетворяющая ему почти всюду в I . Если функции $p_{00}(\cdot)$ и $p_{nn}(\cdot)$ измеримы, почти всюду конечны и почти всюду отличны от нуля, а функции

$$1/p_{\nu\nu}(\cdot) (\nu \in 1 : n - 1), \quad p_{\nu k}(\cdot)/p_{\nu\nu}(\cdot) (\nu \in 1 : n, k \in 0 : \nu - 1), \quad f/p_{nn}(\cdot)$$

локально суммируемы в I , то задача Коши для уравнения (2) при начальных условиях $({}^k_P x)(a) = \gamma_k$ ($k \in 0 : n - 1, a \in I, \gamma_k \in \mathbb{R}$) эквивалентна задаче

$$\dot{z} = A(t)z + \tilde{f}(t), \quad z(a) = \gamma,$$

где

$$z(t) \doteq (\alpha_P x)(t) \doteq ({}^0_P x(t), \dots, {}^{n-1}_P x(t))^T, \quad \tilde{f} \doteq (0, \dots, 0, f/p_{nn})^T,$$

$$A = \begin{pmatrix} -p_{10}/p_{11} & 1/p_{11} & 0 & \dots & 0 \\ -p_{20}/p_{22} & -p_{21}/p_{22} & 1/p_{22} & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{-p_{n-1,0}}{p_{n-1,n-1}} & \frac{-p_{n-1,1}}{p_{n-1,n-1}} & \frac{-p_{n-1,2}}{p_{n-1,n-1}} & \dots & \frac{1}{p_{n-1,n-1}} \\ -p_{n0}/p_{nn} & -p_{n1}/p_{nn} & -p_{n2}/p_{nn} & \dots & -p_{n,n-1}/p_{nn} \end{pmatrix},$$

$\gamma \doteq (\gamma_0, \dots, \gamma_{n-1})^T$, T — знак транспонирования. Последняя задача однозначно разрешима, а с нею и исходная задача Коши для уравнения (2) имеет единственное решение, компоненты которого, квазипроизводные ${}^k_P x(\cdot)$ ($k \in 0 : n - 1$), локально абсолютно непрерывны в I ([21], [22]).

Приведем один пример (см. там же). Пусть $n = 2$, $f(t) \equiv 0$, и в матрице P положим $p_{00}(t) = p_{11}(t) = p_{22}(t) \doteq \sqrt[3]{t}$, $p_{10}(t) \doteq t^{-3/5}$, $p_{21}(t) = p_{20}(t) \doteq 0$, $I = (-c, c)$, где $0 < c < +\infty$.

Тогда решением уравнения $(\frac{2}{P}x)(t) = 0$, $t \in I$, удовлетворяющим начальным условиям $(\frac{0}{P}x)(0) = 1$, $(\frac{1}{P}x)(0) = 0$, является функция $x(t) = t^{-1/3} \exp(-15 \sqrt[15]{t})$. Найдем нулевую и первую квазипроизводные этой функции $\frac{0}{P}x(t) = \exp(-15 \sqrt[15]{t})$,

$$\frac{1}{P}x(t) = t^{1/3} \left(\exp(-15 \sqrt[15]{t}) \right)' + t^{-3/5} \exp(-15 \sqrt[15]{t}).$$

Каждое из слагаемых в $\frac{1}{P}x(t)$ при $t = 0$ разрывно, а их сумма $\frac{1}{P}x(t) \equiv 0$, $t \in I$, является абсолютно непрерывной функцией.

Для квазидифференциального уравнения справедливы основные утверждения общей теории обыкновенного дифференциального уравнения. Так уравнение (1) имеет фундаментальную систему решений $\{u_\nu(\cdot)\}_0^{n-1}$, для которой определитель $W_P \doteq \det(\frac{\nu}{P}u_k)_0^{n-1}$ не обращается в нуль ни в одной точке из I . Частное решение уравнения (2), удовлетворяющее нулевым начальным условиям $(\alpha P u_*)(a) = 0$, имеет вид

$$u_*(t) = \int_a^t C(t, s) (f(s)/p_{nn}(s)) ds \quad (t \in I),$$

где

$$C(t, s) = \begin{vmatrix} \frac{0}{P}u_0(s) & \dots & \frac{0}{P}u_{n-1}(s) \\ \dots & \dots & \dots \\ (\frac{n-2}{P}u_0)(s) & \dots & (\frac{n-2}{P}u_{n-1})(s) \\ u_0(t) & \dots & u_{n-1}(t) \end{vmatrix} / W_P(s)$$

есть функция Коши уравнения (1), она по аргументу t является его решением и удовлетворяет начальным условиям

$$\frac{k}{P}C(t, s) \Big|_{t=s} = 0 \quad (k \in 0 : n-2), \quad \frac{n-1}{P}C(t, s) \Big|_{t=s} = 1.$$

Общее решение уравнения (2) задается формулой $u = c_0 u_0 + \dots + c_{n-1} u_{n-1} + u_*$, где c_ν — произвольные постоянные. Имеет место аналог формулы Остроградского–Лиувилля (подробнее см. [21], [22]).

Уравнение (2) обладает формально сопряженным в смысле Лагранжа уравнением (см. там же)

$$(\ell^+ y)(t) \doteq (-1)^n \left(\frac{n}{R} y \right)(t) = g(t), \quad t \in I \quad (g : I \rightarrow \mathbb{R}), \quad (3)$$

где $R = (r_{\nu k})_0^n$ — нижняя треугольная матрица,

$$r_{\nu k} = (-1)^{\nu+k} p_{n-k, n-\nu} p_{n-\nu, n-\nu} / p_{n-k, n-k} \quad (k \in 0 : \nu, \nu \in 0 : n).$$

Это означает, что имеет место тождество Лагранжа: почти для всех $t \in I$

$$y(t) (\ell x)(t) - x(t) (\ell^+ y)(t) \equiv \frac{d}{dt} [x, y](t), \quad (4)$$

где $[x, y](t) = \sum_{k=1}^n (-1)^{n-k} \left(\frac{k-1}{P} x \right)(t) \left(\frac{n-k}{R} y \right)(t)$ (для всех $x(\cdot)$ и $y(\cdot)$, имеющих абсолютно непрерывные квазипроизводные до порядка $n-1$ включительно).

Пусть $C^*(t, s)$ — функция Коши сопряженного однородного уравнения. Имеет место соотношение $\frac{0}{P}C(t, s) = (-1)^{n-1} \frac{0}{R}C^*(s, t)$ (подробнее см. [21], [22]).

Квазидифференциальное уравнение является обобщением обыкновенного дифференциального уравнения. По-видимому, начало систематическому изучению неоднородного уравнения n -го порядка (с комплекснозначными коэффициентами) было положено работами Д.Ю. Шина [23], [24]. Его работы на долгое время были игнорированы и забыты, и только

начиная с 1975 г. стали появляться работы А. Zettl, W.N. Everitt и их соавторов, посвященные этой тематике. Они же возродили интерес к работам Д.Ю. Шина. На сегодняшний день имеется достаточно большое количество работ А. Zettl, W.N. Everitt и их соавторов, опубликованных в последние годы, а также сравнительно недавно (см., например, [25]–[32]), в которых рассматриваются и изучаются квазидифференциальные уравнения и различные краевые задачи для них.

В вопросах, связанных с распределением нулей собственных функций и расположением собственных значений на оси, с одной стороны, имеются достаточно обобщенные подходы, применимые к дифференциальным операторам с лишь непрерывными коэффициентами (и связанные с анализом соответствующих интегральных уравнений с ядром — функцией Грина), а с другой стороны — развита определенная техника для обоснования аналогичных свойств уже у обобщенных функций, т.е. у функционалов (по этому поводу, кроме некоторых из указанных выше работ, следует отметить также работы [33]–[35]).

Неоднородное квазидифференциальное уравнение (2) позволяет с единой точки зрения рассматривать различные уравнения, которые принято называть “обобщенными”, уравнениями с особенностями в коэффициентах и т.п. Обыкновенное дифференциальное уравнение с локально суммируемыми коэффициентами и его формально сопряженное в смысле Лагранжа уравнение также представляют собой частные случаи квазидифференциального уравнения (2). В монографии [36] рассматривается самосопряженное квазидифференциальное уравнение четного порядка

$$(-1)^m (p_0(t)x^{(m)}(t))^{(m)} + (-1)^{m-1} (p_1(t)x^{(m-1)}(t))^{(m-1)} + \dots + p_m(t)x(t) = f(t).$$

Оно получается из уравнения (2) при

$$p_{kk} = 1 \quad (k \in 0 : m - 1), \quad p_{kk} = -1 \quad (k \in m + 1 : n),$$

$$p_{i,n-i} = p_{i-m} \quad (i \in m : n), \quad p_{ik} = 0 \quad (i \in 1 : n, k < i; k \neq n - i).$$

Уравнение (2), таким образом, общее и не является, если не предполагать того, самосопряженным. Поэтому общепринятые простые и лаконичные обозначения квазипроизводных [36] заменены в нашем случае на более сложные, так как при переходе к сопряженному уравнению, матрица, с помощью которой строятся квазипроизводные, меняется. Но также, как и в [36], здесь рассматривается только случай вещественнозначных коэффициентов. Случай комплекснозначных коэффициентов, в отличие от работ [23] и [24], не рассматривается. Заметим, что квазидифференциальное уравнение интегрируется в квадратурах в случае, если коэффициенты $p_{\nu k} = 0$ ($k \in 0 : \nu - 2$, $\nu \in 2 : n$) ([21], [22]).

Квазидифференциальное выражение ℓx назовем *регулярным*, если интервал $I = (a, b)$ конечен и если функции

$$1/p_{\nu\nu} \quad (\nu \in 1 : n - 1), \quad p_{\nu k}/p_{\nu\nu} \quad (\nu \in 1 : n, k \in 0 : \nu - 1) \quad (5)$$

суммируемы в I . В противном случае квазидифференциальное выражение ℓx назовем *сингулярным*, предполагая здесь и в дальнейшем локальную суммируемость функций (5) в I . Левый конец a интервала I назовем *регулярным*, если $a > -\infty$ и если функции (5) суммируемы в каждом промежутке $[a, \beta]$, $\beta < b$. Иначе, конец a *сингулярен*. Аналогично вводятся понятия регулярности и сингулярности для правого конца b .

Известно, что альтернатива Г. Вейля для квазидифференциального оператора второго порядка с одним регулярным и вторым сингулярным концами заключается в следующем: индекс дефекта такого оператора равен (1, 1) или (2, 2). Первый случай называют случаем предельной точки в a (или b , в зависимости от того какой из этих концов сингулярен), второй — случаем предельного круга. Эта терминология связана с геометрическим методом

вложенных окружностей, при помощи которого Г. Вейль пришел к своей альтернативе (изложение этого метода можно найти, например, в монографии [4]). Употребительна также и такая терминология [37]: если индекс дефекта некоторого оператора равен $(0, 0)$, или $(1, 1)$, или $(2, 2)$, то говорят, что случай предельной точки относительно данного оператора имеет место на обоих концах, только на одном конце и ни на одном из концов соответственно. На интервале (a, b) $(-\infty \leq a < b \leq +\infty)$ вещественной оси, следуя работе [37], определим оператор L , действующий в пространстве $\mathbb{L}_2(a, b)$ функций, суммируемых с квадратом на (a, b) . Пусть \mathfrak{D}_{loc} — множество функций из $\mathbb{L}_2(a, b)$, имеющих локально абсолютно непрерывные на (a, b) квазипроизводные ${}^0p x(\cdot)$ и ${}^1p x(\cdot)$, и такие, что ${}^2p x \in \mathbb{L}_2(a, b)$. Область определения \mathfrak{D}_L оператора L — функции x из \mathfrak{D}_{loc} , удовлетворяющие исходным распадающимся краевым условиям в a и (или) b , и $Lx \doteq {}^2p x$.

Построим два оператора ([37]) $L_{\max} : L_{\max}x = {}^2p x$ на $\mathbb{L}_2(a, b) \cap \mathfrak{D}_{loc}$ и L_{\min} есть замыкание сужения L_{\max} на подмножество функций из \mathfrak{D}_{loc} , имеющих компактный носитель в (a, b) . Оператор L_{\min} симметричен и $L_{\min}^* = L_{\max}$. В общем случае $L_{\min}^* \subset L \subset L_{\max}$. Область определения \mathfrak{D}_L оператора L , следуя работе [37], можно описать в терминах операторов L_{\max} и L_{\min} в зависимости от того является ли a или (и) b относительно L_{\min} предельной точкой или предельным кругом, а именно: если оба конца a и b являются предельными точками относительно оператора L_{\min} , то $L_{\min}^* = L_{\max} = L$. Если b есть предельная точка относительно оператора L_{\min} , но не a , то L — любое самосопряженное расширение L_{\min} и если $\varphi_-(\cdot)$ — любая функция из $\mathfrak{D}_L \setminus \mathfrak{D}_{L_{\min}}$, то \mathfrak{D}_L — множество таких функций $x(\cdot)$ из $\mathfrak{D}_{L_{\max}}$, что вронскиан $W(x, \varphi_-)(t)$ стремится к нулю при $t \rightarrow a$.

Окончательно [37], если L — оператор с распадающимися краевыми условиями и на обоих концах интервала (a, b) имеет место случай предельного круга, и если $\varphi_{\pm}(\cdot)$ — такие функции из $\mathfrak{D}_L \setminus \mathfrak{D}_{L_{\min}}$, что $\varphi_+(t) \equiv 0$ в окрестности точки a , а $\varphi_-(t) \equiv 0$ в окрестности точки b , то $\mathfrak{D}_L = \{x \in \mathfrak{D}_{L_{\max}} : W(x, \varphi_-)(t) \rightarrow 0(t \rightarrow a), W(x, \varphi_+)(t) \rightarrow 0(t \rightarrow b)\}$.

Пусть все собственные значения оператора L вещественные и простые.

Спектральной проекцией $\text{Ran } P_{(\gamma_1, \gamma_2)}(L)$ оператора L относительно интервала (γ_1, γ_2) вещественной оси называется совокупность собственных функций, отвечающих собственным значениям из этого интервала [37].

Число собственных значений, находящихся в интервале (γ_1, γ_2) , называют размерностью спектральной проекции оператора L относительно интервала (γ_1, γ_2) и обозначается $\dim \text{Ran } P_{(\gamma_1, \gamma_2)}(L)$ ([37]).

В работе [37] на интервале (a, b) рассматривается оператор L , действующий в $\mathbb{L}_2(a, b)$, определяемый самосопряженным квазидифференциальным выражением

$$(\ell x)(t) = r^{-1}(t) \left((p(t)x'(t))' - q(t)x(t) \right)$$

и распадающимися граничными условиями в a и (или) b . В наших обозначениях это выражение запишется так $(\ell(rx))(t) \doteq {}^2p(r(t)x(t))$, где в матрице P

$$p_{10}(t) = p_{21}(t) = 0, p_{00}(t) = 1/r(t), p_{11}(t) = p(t), p_{20}(t) = -q(t)/r(t), p_{22}(t) = 1/r(t).$$

Вещественнозначные функции $r(\cdot), p^{-1}(\cdot), q(\cdot)$ предполагаются локально суммируемыми в (a, b) и функции $r(t) > 0, p(t) > 0$ почти всюду в интервале (a, b) .

В работе [37] определяется размерность спектральной проекции такого оператора относительно интервала (γ_1, γ_2) вещественной оси, она выражена через число нулей $W_0(\cdot, \cdot)$ некоторого вронскиана:

а) либо $\dim \text{Ran } P_{(\gamma_1, \gamma_2)}(L) = W_0(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t)) + 1$, где $\psi_-(\lambda, t)$ есть решение уравнения $\ell\psi = -\lambda\psi$, суммируемое с квадратом в окрестности точки a и удовлетворяющее соответствующему граничному условию в точке a ;

б) либо $\dim \text{Ran } P_{(\gamma_1, \gamma_2)}(L) = W_0(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t))$,
 причем если b есть предельная точка относительно оператора L , то имеет место последнее равенство.

В настоящей статье этот результат из работы [37] распространяется на оператор L , порожденный общим (т.е. элементы матрицы P — функции $p_{10}(t)$ и $p_{21}(t)$, вообще говоря, не равны нулю) самосопряженным квазидифференциальным выражением второго порядка и однородными двухточечными краевыми условиями.

Самосопряженным общее квазидифференциальное выражение второго порядка будет являться тогда, когда имеют место следующие равенства (условия самосопряженности):

$$p_{22}(t) = p_{00}(t), \quad p_{21}(t) = -\frac{p_{00}(t)}{p_{11}(t)}p_{10}(t), \quad t \in (a, b).$$

В этом случае справедливо тождество $R \equiv P$ (напомним, что определение нижней треугольной матрицы R уже давалось (см. выше)).

В нашем случае метод работы [37], основанный на преобразовании Прюфера, не проходит, так как функции $p_{10}(t)$ и $p_{21}(t)$ не обязательно равны нулю, что не позволяет перенести технику доказательства утверждений из работы [37] на этот случай. Поэтому доказательства основных утверждений настоящей статьи по-существу отличается от доказательств аналогичных утверждений работы [37].

1. ТЕОРЕМЫ СРАВНЕНИЯ ДЛЯ КВАЗИДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

Функция $x(\cdot)$ имеет в точке $a_i \in I$ P -нуль кратности μ_i ($1 \leq \mu_i \leq n$), если квазипроизводная ${}^{\mu_i}P x(a_i) \neq 0$, а все квазипроизводные меньшего порядка обращаются в нуль в этой точке [21], [22].

Однородное квазидифференциальное уравнение n -го порядка (1) называется неосцилляционным [21], [22] на промежутке J (здесь $J = (a, b)$, где $-\infty \leq a < b \leq +\infty$), если общее число P -нулей с учетом их кратностей любого его нетривиального решения на J не превосходит $n - 1$.

Пусть $n = 2$. Уравнение (1) примет вид

$$({}^2P x)(t) = 0, \quad t \in J. \quad (6)$$

Уравнение (6) называется неосцилляционным на промежутке J , если нулевая квазипроизводная любого его нетривиального решения имеет на J не более одного нуля.

При условии неосцилляции имеет место неравенство ${}^0PC(t, s) \geq 0$ при $a \leq s \leq t \leq b$ ([21], [22]). Неосцилляция уравнения (6) обеспечит наличие у задачи

$${}^2P x(t) + \lambda {}^0P x(t) = 0, \quad t \in J = (a, b) \quad (-\infty \leq a < b \leq +\infty), \quad (7)$$

$${}^0P x(a) = 0, \quad {}^0P x(b) = 0, \quad (8)$$

комплекса спектральных свойств Штурма: простота и вещественность спектра (множества собственных значений), положительность собственных значений, перемежаемость нулей собственных функций. Будем называть перечисленные выше свойства также осцилляционностью спектра [38]–[42].

О.Д. Келлоггом было впервые установлено, что наличие у задачи второго порядка комплекса спектральных свойств Штурма равносильно принадлежности интегрального оператора с ядром (функцией Грина) к классу интегральных операторов, ядра которых удовлетворяют неравенствам специального типа (такие ядра называются ядрами Келлога). Поэтому, чтобы показать наличие спектральных свойств Штурма у краевой задачи, достаточно доказать, что ее функция Грина существует, непрерывна и является ядром Келлога.

Для задачи Штурма–Лиувилля четвертого порядка это было установлено Ф.Р. Гантмахером и М.Г. Крейнсом [43]. А.Ю. Левин и Г.Д. Степанов установили осцилляционность спектра некоторых двухточечных краевых задач для обыкновенного линейного дифференциального уравнения произвольного порядка [44], [45].

Для многоточечной краевой задачи Валле Пуссена, рассматриваемой на компактном интервале, соответствующий факт был установлен Ю.В. Покорным (см. [38]–[40], классическая задача Валле Пуссена и некоторые ее обобщения). Также в работах Ю.В. Покорного и его учеников [41], [42], [46], [47] исследованы осцилляционные свойства некоторых краевых задач с особенностями, а также спектральные свойства некоторых интегральных операторов на некомпактном интервале.

Осцилляционность спектра обобщенной задачи Валле Пуссена на компактном интервале установлена В.Я. Дерром (см. [48]–[50]).

С помощью теорем из [42], [47] результаты, связанные с наличием у краевой задачи на собственные значения комплекса спектральных свойств Штурма, переносятся на случай задачи (7), (8), рассматриваемой на некомпактном интервале (a, b) , где a и (или) b возможно сингулярны.

Нам понадобятся в дальнейшем теоремы сравнения для квазидифференциальных уравнений. Сформулируем и докажем их здесь.

Рассмотрим квазидифференциальные уравнения

$${}_P^n x(t) + q_1(t) {}_P^0 x(t) = 0, \quad t \in J, \quad q_1 : J \rightarrow \mathbb{R}, \quad (9)$$

$$(-1)^n {}_R^n y(t) + q_2(t) {}_R^0 y(t) = 0, \quad t \in J, \quad q_2 : J \rightarrow \mathbb{R}. \quad (10)$$

Обозначим через a_1 и a_2 любые такие два последовательных P -нуля кратности $n - 1$ решения уравнения (10), что у него в интервале (a_1, a_2) нет перемен знака.

В дальнейшем предполагаем функции $p_{ii}(t)$ ($i \in 0 : n$) положительными на J .

Теорема 1. Пусть функции $x(t)$, $y(t)$ — решения квазидифференциальных уравнений (9) и (10) соответственно, и выполнены следующие условия:

а) имеет место неравенство

$$q_1(t)/p_{nn}(t) \leq q_2(t)/p_{00}(t) \text{ при всех } t \in J;$$

б) квазипроизводные ${}_P^{n-1}x(a_1)$ и ${}_P^{n-1}x(a_2)$ разных знаков, знак квазипроизводной ${}_P^{n-1}x(a_1)$ совпадает со знаком решения уравнения (9) в интервале (a_1, a_2) , тогда между точками a_1 и a_2 заключен, по крайней мере, один нуль решения уравнения (10).

Доказательство. Как уже говорилось во введении уравнение (2) обладает формально сопряженным в смысле Лагранжа уравнением (3). Это означает, что имеет место тождество Лагранжа (4) для всех функций $x(\cdot)$ и $y(\cdot)$, имеющих абсолютно непрерывные квазипроизводные до порядка $n - 1$ включительно.

Учитывая то, что функции $x(t)$, $y(t)$ удовлетворяют уравнениям (9), (10) соответственно, равенство (4) можно записать в виде

$$(\tilde{q}_2(t) - \tilde{q}_1(t)) {}_P^0 x(t) {}_R^0 y(t) = \frac{d}{dt} \sum_{k=1}^n (-1)^{n-k} \left({}^{k-1}_P x \right) (t) \left({}^{n-k}_R y \right) (t), \quad (11)$$

где $\tilde{q}_1(t) \doteq \frac{q_1(t)}{p_{nn}(t)}$, $\tilde{q}_2(t) \doteq \frac{q_2(t)}{p_{00}(t)}$.

Предположим противное, а именно, что между точками a_1 и a_2 нет ни одного нуля решения уравнения (10). Не ограничивая общности, можно считать, что функции $x(t) > 0$, $y(t) > 0$ в интервале (a_1, a_2) .

Пусть уравнение (9) четного порядка, т. е. $n = 2k$, где $k \in \mathbb{N}$. Проинтегрируем обе части равенства (11) от точки a_1 до точки a_2 :

$$\begin{aligned} & \int_{a_1}^{a_2} (\tilde{q}_2(s) - \tilde{q}_1(s)) \, {}_P^0x(s) \, {}_R^0y(s) \, ds = - {}_P^0x(t)^{2k-1} {}_R^0y(t) \Big|_{a_1}^{a_2} + \\ & \quad + {}_P^1x(t)^{2k-2} {}_R^0y(t) \Big|_{a_1}^{a_2} - {}_P^2x(t)^{2k-3} {}_R^0y(t) \Big|_{a_1}^{a_2} + \dots \\ & \dots + {}_P^{2k-1}x(t) {}_R^0y(t) \Big|_{a_1}^{a_2} = -0 + 0 - 0 + \dots + {}_P^{2k-1}x(t) {}_R^0y(t) \Big|_{a_1}^{a_2} = \\ & = {}_P^{2k-1}x(a_2) {}_R^0y(a_2) - {}_P^{2k-1}x(a_1) {}_R^0y(a_1) = {}_P^{n-1}x(a_2) {}_R^0y(a_2) - {}_P^{n-1}x(a_1) {}_R^0y(a_1). \end{aligned} \quad (12)$$

Пусть уравнение (9) нечетного порядка, т. е. $n = 2k + 1$, где $k \in \mathbb{N}$. Проинтегрируем обе части равенства (11) от точки a_1 до точки a_2 :

$$\begin{aligned} & \int_{a_1}^{a_2} (\tilde{q}_2(s) - \tilde{q}_1(s)) \, {}_P^0x(s) \, {}_R^0y(s) \, ds = {}_P^0x(t)^{2k} {}_R^0y(t) \Big|_{a_1}^{a_2} - \\ & \quad - {}_P^1x(t)^{2k-1} {}_R^0y(t) \Big|_{a_1}^{a_2} + {}_P^2x(t)^{2k-2} {}_R^0y(t) \Big|_{a_1}^{a_2} - \dots \\ & \dots + {}_P^{2k}x(t) {}_R^0y(t) \Big|_{a_1}^{a_2} = 0 - 0 + 0 - \dots + {}_P^{2k}x(t) {}_R^0y(t) \Big|_{a_1}^{a_2} = \\ & = {}_P^{2k}x(a_2) {}_R^0y(a_2) - {}_P^{2k}x(a_1) {}_R^0y(a_1) = {}_P^{n-1}x(a_2) {}_R^0y(a_2) - {}_P^{n-1}x(a_1) {}_R^0y(a_1). \end{aligned} \quad (13)$$

Получили такую же правую часть, как и в равенстве (12).

Так как знак ${}_P^{n-1}x(a_1)$ совпадает со знаком решения уравнения (9) в интервале (a_1, a_2) (и стало быть совпадает со знаком ${}_R^0y(a_1)$), то ${}_P^{n-1}x(a_1) {}_R^0y(a_1)$ положительно, а ${}_P^{n-1}x(a_2) {}_R^0y(a_2)$ отрицательно (в силу того, что квазипроизводные ${}_P^{n-1}x(a_1)$ и ${}_P^{n-1}x(a_2)$ — разных знаков, значит, квазипроизводные ${}_P^{n-1}x(a_2)$ и ${}_R^0y(a_2)$ тоже имеют разные знаки), следовательно, правая часть равенства (12) (а также (13)) отрицательна, а левая часть равенства (12) (а также (13)) положительна (в силу условия а) доказываемой теоремы и предположения, что функции $x(t) > 0$ и $y(t) > 0$ в интервале (a_1, a_2)). Полученное противоречие доказывает теорему. \square

Теорема 2. Пусть уравнение

$${}_P^n y(t) + q_2(t) {}_R^0 y(t) = 0, \quad t \in J, \quad (14)$$

неосцилляционно на промежутке J . Пусть, далее, функции $x(t)$ и $y(t)$ суть решения квазидифференциальных уравнений (9) и (14) соответственно, удовлетворяющие одним и тем же начальным условиям в точке a , и выполнено неравенство $q_1(t) \leq q_2(t)$ при всех $t \in J$. Тогда до первого нуля функции ${}_R^0x(t)$ содержится, по крайней мере, один нуль функции ${}_R^0y(t)$.

Доказательство. Запишем уравнение (9) в виде

$${}_P^n x(t) + (q_2(t) - \Delta(t)) {}_R^0 x(t) = 0, \quad t \in J, \quad (15)$$

где $\Delta(t) \geq 0$ при всех $t \in I$.

Уравнение (15) можно записать так:

$${}^n_P x(t) + q_2(t) {}^0_P x(t) = \Delta(t) {}^0_P x(t), \quad t \in J. \quad (16)$$

Пусть функция $y(t)$ удовлетворяет тем же начальным условиям, что и функция $x(t)$, и, кроме того, функция $y(t)$ удовлетворяет уравнению (14).

Запишем, используя методику работы [51], представление нулевой квазипроизводной ${}^0_P x(t)$ (где функция $x(t)$ есть решение уравнения (16)) в виде скалярного ряда

$${}^0_P x(t) = {}^0_P y_0(t) + {}^0_P y_1(t) + {}^0_P y_2(t) + \dots, \quad (17)$$

где $y_0(t) \doteq y(t)$, а функции $y_i(t)$ ($i \in 1 : \infty$) являются решениями начальных задач

$$\begin{aligned} {}^n_P y_i(t) + q_2(t) {}^0_P y_i(t) &= \Delta(t) {}^0_P y_{i-1}(t), \quad t \in J, \\ {}^0_P y_i(a) &= {}^1_P y_i(a) = \dots = {}^{n-1}_P y_i(a) = 0. \end{aligned}$$

Пусть t^* есть первый нуль функции ${}^0_P x(t)$ в $J = (a, b)$. Не ограничивая общности, можно считать, что функция ${}^0_P x(t)$ неотрицательна на промежутке $(a, t^*]$.

Предположим противное, т. е. то, что до точки t^* включительно функция ${}^0_P y(t)$ не меняет знак. В силу того, что функция $y(t)$ удовлетворяет тем же начальным условиям, что и функция $x(t)$, функция ${}^0_P y(t)$ на промежутке $(a, t^*]$ имеет тот же знак, что и функция ${}^0_P x(t)$, т. е. неотрицательна.

Из представления

$${}^0_P y_i(t) = \int_a^t \frac{{}^0_P C_{q_2}(t, s) \Delta(s) {}^0_P y_{i-1}(s)}{p_{nn}(s)} ds$$

(где $C_{q_2}(t, s)$ есть функция Коши уравнения (14)) с учетом неосцилляции уравнения (14) на J (${}^0_P C_{q_2}(t, s) \geq 0$ при $a \leq s \leq t \leq b$), неотрицательности функций $\Delta(t)$ и $p_{nn}(t)$ на J , и предположения о неотрицательности функции ${}^0_P y(t)$ (${}^0_P y_0(t)$) на промежутке $(a, t^*]$ следует, что каждое слагаемое в правой части представления (17) положительно на промежутке $(a, t^*]$. Поэтому функция ${}^0_P x(t)$ в точке t^* в нуль обратиться не может. Полученное противоречие доказывает, что у функции ${}^0_P y(t)$ имеется, по крайней мере, один нуль до первого нуля функции ${}^0_P x(t)$. \square

В случае $n = 2$ квазидифференциальные уравнения (9), (10) примут вид

$${}^2_P x(t) + q_1(t) {}^0_P x(t) = 0, \quad t \in J, \quad q_1 : J \rightarrow \mathbb{R}, \quad (18)$$

$${}^2_R y(t) + q_2(t) {}^0_P y(t) = 0, \quad t \in J, \quad q_2 : J \rightarrow \mathbb{R}. \quad (19)$$

Следствие 1. Пусть уравнение

$${}^2_P y(t) + q_2(t) {}^0_P y(t) = 0, \quad t \in J, \quad (20)$$

неосцилляционно на промежутке J , функции $x(t)$ и $y(t)$ суть решения квазидифференциальных уравнений (18) и (20) соответственно, удовлетворяющие одним и тем же начальным условиям в точке a , и выполнено неравенство $q_1(t) \leq q_2(t)$ при всех $t \in J$. Тогда до первого нуля функции ${}^0_P x(t)$ содержится, по крайней мере, один нуль функции ${}^0_P y(t)$.

Второе условие в теореме 1 для случая $n = 2$ выполняется всегда, поэтому сформулируем и докажем здесь заново теорему сравнения для случая уравнений второго порядка (18) и (19), не рассматривая ее как следствие теоремы 1. Заметим, что нижеприводимая

теорема 3 является обобщением известной теоремы сравнения для обыкновенных дифференциальных уравнений (см., например, [52]) на случай общего квазидифференциального уравнения второго порядка.

Теорема 3. Пусть функции $x(t)$, $y(t)$ — решения квазидифференциальных уравнений (18), (20) соответственно и выполнено неравенство

$$q_1(t)/p_{22}(t) \leq q_2(t)/p_{00}(t)$$

при всех $t \in J$. Тогда между каждыми двумя последовательными нулями решения уравнения (18) заключен, по крайней мере, один нуль решения уравнения (19).

Доказательство. Тождество Лагранжа (4) в случае уравнения второго порядка выглядит так:

$$y(t) {}^2_P x(t) - x(t) {}^2_R y(t) = \frac{d}{dt} (- {}^0_P x(t) {}^1_R y(t) + {}^1_P x(t) {}^0_R y(t)), \quad t \in J. \quad (21)$$

Учитывая то, что функции $x(t)$ и $y(t)$ удовлетворяют уравнениям (18) и (19) соответственно, равенство (21) можно записать в виде

$$(\tilde{q}_2(t) - \tilde{q}_1(t)) {}^0_P x(t) {}^0_R y(t) = \frac{d}{dt} (- {}^0_P x(t) {}^1_R y(t) + {}^1_P x(t) {}^0_R y(t)), \quad (22)$$

где $\tilde{q}_1(t) \doteq \frac{q_1(t)}{p_{22}(t)}$, $\tilde{q}_2(t) \doteq \frac{q_2(t)}{p_{00}(t)}$.

Пусть t_0 и t_1 — два последовательных нуля функции $x(t)$. Допустим, что между ними нет ни одного нуля функции $y(t)$. Не ограничивая общности, можно считать, что $x(t) > 0$ и $y(t) > 0$ в интервале (t_0, t_1) . Тогда, очевидно, $x(t)$ будет возрастать на $[t_0, t_0 + \varepsilon]$ и убывать на $[t_1 - \varepsilon, t_1]$, где $0 < \varepsilon < (t_1 - t_0)/2$. Поэтому $x'(t_0) > 0$, а $x'(t_1) < 0$. Проинтегрируем обе части равенства (22) от t_0 до t_1 :

$$\int_{t_0}^{t_1} (\tilde{q}_2(s) - \tilde{q}_1(s)) {}^0_P x(s) {}^0_R y(s) ds = - {}^0_P x(t) {}^1_R y(t) \Big|_{t_0}^{t_1} + \\ + {}^1_P x(t) {}^0_R y(t) \Big|_{t_0}^{t_1} = {}^1_P x(t) {}^0_R y(t) \Big|_{t_0}^{t_1}. \quad (23)$$

Левая часть равенства (23) положительна, а правая часть отрицательна. Полученное противоречие доказывает теорему. \square

2. О НУЛЯХ ВРОНСКИАНА

Теорема 4. Пусть уравнение (6) неосцилляционно на $J = (a, b)$ и $u_{\lambda_\mu}(t)$, а также $u_{\lambda_\nu}(t)$, суть две собственные функции задачи (7), (8), отвечающие соответственно собственным значениям λ_μ и λ_ν . Предположим, что между числами $\lambda_\mu < \lambda_\nu$ заключено k собственных значений задачи (7), (8). Тогда вронскиан

$$W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t) = {}^0_P u_{\lambda_\mu}(t) {}^1_P u_{\lambda_\nu}(t) - {}^0_P u_{\lambda_\nu}(t) {}^1_P u_{\lambda_\mu}(t)$$

имеет в точности k нулей в интервале (a, b) .

Доказательство. Как уже отмечалось во введении, использование преобразования Прюфера в нашем случае не осуществимо. Поэтому нижеприведенное доказательство, по существу, отличается от доказательства аналогичного утверждения работы [37].

Пусть функция ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ в интервале (a, b) имеет $m-1$ переменную знака, а функция ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ — $n-1$ переменную знака. Других нулей, кроме участвующих в этих переменных знака, у функций ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ и ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ в (a, b) быть не может. Функция ${}^0_P u_{\lambda_{\mu+1}}(t)$ имеет m нулей в (a, b) , функция ${}^0_P u_{\lambda_{\mu+2}}(t)$ имеет $m+1$ нулей в (a, b) и т. д. Функция ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ имеет $n-1 = m-1+k+1$ нулей

в (a, b) , т. е. $n - 1 = m + k$. Согласно теореме 3 из $n - 1$ нулей функции ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ $m - 2$ нуля перемежаются нулями функции ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$. Кроме того, благодаря свойству перемежаемости нулей соседних собственных функций у функции ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ будет, по крайней мере, один нуль до первого нуля функции ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ и будет, по крайней мере, один нуль после последнего нуля функции ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ в (a, b) . Таким образом, по крайней мере, m нулей функции ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ перемежаются нулями функции ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$, а всего у функции ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ имеется $n - 1 (= m + k)$ нулей в (a, b) .

Оставшиеся k нулей распределяются следующим образом: k_1 из них приходится на интервал от точки a до первого нуля функции ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$, k_2 нулей приходится на интервал от первого до второго нуля функции ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ и т. д. Отсюда получаем, что $k = k_1 + k_2 + \dots + k_m$.

В некотором интервале между двумя последовательными нулями функции ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ (обозначим его индексом j ($j \in 1 : m$)) у функции ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ всего $k_j + 1$ нулей. Функция ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ сохраняет в j -м интервале знак. Пусть $t_1, t_2, \dots, t_{k_j+1}$ суть последовательные нули функции ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ в j -м интервале. Тогда, как это нетрудно проверить, вронскиан $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t_1)$ отличается знаком от вронскиана $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t_2)$, а последний отличается знаком от $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t_3)$ и т. д., т. е. $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)$ имеет в j -м интервале не менее k_j нулей между t_1 и t_{k_j+1} .

В силу легко устанавливаемого соотношения

$$\frac{dW(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)}{dt} = (\lambda_\nu - \lambda_\mu) {}^0_P u_{\lambda_\mu}(t) {}^0_P u_{\lambda_\nu}(t) \quad (24)$$

нулей не может быть и более, чем k_j . Действительно, в противном случае функция ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ должна была бы иметь в j -м интервале число нулей, строго большее, чем $k_j + 1$, а это невозможно. Из всего вышесказанного делаем вывод о том, что вронскиан $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)$ имеет не менее k нулей в (a, b) .

Докажем теперь, что их не может быть более, чем k . Между двумя нулями функции ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$, разделенными одним нулем функции ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$, не может быть нулей вронскиана $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)$. Пусть t^* и t^{**} — два последовательных нуля функции ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$, между которыми содержится ровно один нуль t' функции ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$.

Здесь возможны четыре случая:

- а) между t^* и t^{**} функция ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ отрицательна, а функция ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ меняет знак с плюса на минус;
- б) между t^* и t^{**} функция ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ положительна, а функция ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ меняет знак с плюса на минус;
- с) между t^* и t^{**} функция ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ отрицательна, а функция ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ меняет знак с минуса на плюс;
- д) между t^* и t^{**} функция ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ положительна, а функция ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ меняет знак с минуса на плюс.

Далее в каждом из этих четырех случаев устанавливается, что вронскианы $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t^*)$, $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t')$, $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t^{**})$ имеют одинаковый знак, в силу равенства (24) вронскиан $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)$ на интервалах (t^*, t') и (t', t^{**}) не может обратиться в нуль, так как на этих интервалах у функций ${}^0_P u_{\lambda_\mu}(t)$ и ${}^0_P u_{\lambda_\nu}(t)$ нулей нет.

Таким образом, вронскиан $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)$ имеет в интервале (a, b) ровно k нулей. \square

Теорема 5. Пусть уравнение (6) неосцилляционно на (a, b) и $u_{\lambda_\mu}(t)$, а также $u_{\lambda_\nu}(t)$, суть две собственные функции задачи (7), (8), отвечающие соответственно собственным значениям λ_μ и λ_ν , где $\lambda_\mu < \lambda_\nu$. Тогда если вронскиан $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)$ имеет в (a, b) k нулей,

то между собственными числами λ_μ и λ_ν заключено в точности k собственных значений задачи (7), (8).

Доказательство. Предположив, что это число не равно k , из теоремы 4 получаем, что вронскиан $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)$ не может иметь k нулей в (a, b) . Полученное противоречие доказывает теорему. \square

3. ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗМЕРНОСТИ СПЕКТРАЛЬНОЙ ПРОЕКЦИИ ОПЕРАТОРА,
ПОРОЖДЕННОГО САМОСОПРЯЖЕННЫМ КВАЗИДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫМ ВЫРАЖЕНИЕМ
ВТОРОГО ПОРЯДКА

Теорема 6. Пусть $u_\lambda(t)$ есть собственная функция краевой задачи (7), (8), отвечающая собственному значению λ , а функция $\psi_-(\lambda, t)$ удовлетворяет уравнению

$${}_P^2x(t) + \gamma {}_P^0x(t) = 0, \quad t \in J = (a, b), \quad (25)$$

где $\lambda < \gamma < \lambda^*$ (λ^* — следующее за λ собственное значение задачи (7), (8)) и краевому условию из условий (8), записанному в точке a . Пусть, далее, уравнения (6) и (25) неосцилляционны на промежутке J . Тогда до первого нуля функции ${}_P^0u_\lambda(t)$ в J функция ${}_P^0\psi_-(\lambda, t)$ имеет в точности один нуль, а между любыми двумя последовательными нулями функции ${}_P^0u_\lambda(t)$ находится в точности один нуль функции ${}_P^0\psi_-(\gamma, t)$.

Доказательство. То, что, по крайней мере, один нуль функции ${}_P^0\psi_-(\gamma, t)$ содержится до первого нуля функции ${}_P^0u_\lambda(t)$ и между каждыми двумя ее последовательными нулями следует непосредственно из следствия 1 и теоремы 3, при этом в уравнении (19) $R \equiv P$, так как в этом разделе мы рассматриваем только самосопряженные квазидифференциальные выражения второго порядка (напомним, что условия самосопряженности квазидифференциального выражения второго порядка приведены во введении).

Покажем, что до первого нуля функции ${}_P^0u_\lambda(t)$ и между каждыми двумя ее последовательными нулями не может быть более одного нуля функции ${}_P^0\psi_-(\gamma, t)$.

Предположим, что это не так. Пусть до первого нуля функции ${}_P^0u_\lambda(t)$ или между некоторыми ее последовательными нулями содержится три или более нулей функции ${}_P^0\psi_-(\gamma, t)$. Но тогда функция ${}_P^0u_{\lambda^*}(t)$ будет иметь два или более нулей либо до первого нуля функции ${}_P^0u_\lambda(t)$, либо между некоторыми ее двумя последовательными нулями, а это противоречит свойствам собственных функций, вытекающим из неосцилляции уравнения (6) на J .

Пусть теперь до первого нуля функции ${}_P^0u_\lambda(t)$ или между некоторыми ее последовательными нулями содержится ровно два нуля функции ${}_P^0\psi_-(\gamma, t)$. Пусть t^* и t^{**} — два таких нуля. Запишем, используя методику работы [51], представление функции ${}_P^0u_\lambda(t)$ в виде скалярного ряда

$${}_P^0u_\lambda(t) = {}_P^0y_0(t) + {}_P^0y_1(t) + {}_P^0y_2(t) + \dots, \quad (26)$$

где

$${}_P^0y_0(t) \doteq {}_P^0\psi_-(\gamma, t), \quad {}_P^0y_1(t) = (\gamma - \lambda) \int_a^t \frac{{}_P^0C_\gamma(t, s) {}_P^0y_0(s)}{p_{22}(s)} ds,$$

и, вообще,

$${}_P^0y_i(t) = (\gamma - \lambda) \int_a^t \frac{{}_P^0C_\gamma(t, s) {}_P^0y_{i-1}(s)}{p_{22}(s)} ds \quad (i \in 2 : \infty)$$

($C_\gamma(t, s)$ есть функция Коши уравнения (25), при условии неосцилляции уравнения (25) имеет место неравенство ${}_P^0C_\gamma(t, s) \geq 0$ при $a \leq s \leq t \leq b$).

На промежутке (t^*, t^{**}) функция ${}_R^0\psi_-(\gamma, t)$ имеет знак, противоположный знаку функции ${}_R^0u_\lambda(t)$, а на промежутке от t^{**} до первого справа нуля t' функции ${}_R^0u_\lambda(t)$ функция ${}_R^0\psi_-(\gamma, t)$ имеет тот же знак, что и функция ${}_R^0u_\lambda(t)$.

Если функция ${}_R^0u_\lambda(t)$ на интервале (t^{**}, t') положительна (отрицательна), то ряд (26) в любой точке $t \in (t^{**}, t')$ можно расписать, пользуясь свойством аддитивности интеграла, как сумму ${}_R^0u_\lambda(t^{**})$ и ${}_R^0\psi_-(\gamma, t)$, и ряда, каждый член которого тоже положителен (отрицателен), отсюда следует, что в точке t' функция ${}_R^0u_\lambda(t)$ в нуль обратиться не может.

Полученное противоречие доказывает, что не может содержаться два нуля функции ${}_R^0\psi_-(\gamma, t)$ до первого нуля функции ${}_R^0u_\lambda(t)$ или между некоторыми ее последовательными нулями. \square

Теорема 7. Пусть уравнения (6) и (25) неосцилляционны на промежутке J , вещественные числа γ_1 и γ_2 удовлетворяют неравенству $\gamma_1 < \gamma_2$, функция $\psi_-(\gamma_1, t)$ (решение уравнения (25) при $\gamma = \gamma_1$ с начальным условием — первым из условий (8)) имеет k_1 нулей в (a, b) , а функция $\psi_-(\gamma_2, t)$ (решение уравнения (25) при $\gamma = \gamma_2$ с начальным условием — первым из условий (8)) имеет k_2 нулей в (a, b) , и $k_2 = k_1 + p + 1$. Тогда вронсиан

$$W(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t))$$

имеет либо p нулей в J , либо на единицу больше.

Доказательство теоремы аналогично доказательству теоремы 4, за теми лишь исключениями, что, во-первых, факт наличия, по крайней мере, одного нуля функции ${}_R^0\psi_-(\gamma_2, t)$ до первого нуля функции ${}_R^0\psi_-(\gamma_1, t)$, а также между ее любыми двумя последовательными нулями следует не из комплекса спектральных свойств Штурма, а из теорем 6 и 3.

Во-вторых, вообще говоря, возможны два случая:

- а) либо после последнего нуля в (a, b) функции ${}_R^0\psi_-(\gamma_1, t)$ есть, по крайней мере, один нуль функции ${}_R^0\psi_-(\gamma_2, t)$;
- б) либо нулей там вообще нет.

Случай а) приводит к тому, что вронсиан $W(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t))$ имеет p нулей в (a, b) , а случай б) приводит к тому, что этот вронсиан имеет $p + 1$ нулей в (a, b) . Причем, если b есть предельная точка относительно оператора L , то имеет место случай б). \square

Пусть γ_1 и γ_2 ($\gamma_1 < \gamma_2$) не являются собственными значениями задачи (7), (8).

Будем предполагать, что $0 < \gamma_1$ и в интервале $(0, \gamma_2)$ содержится, по крайней мере, одно собственное значение задачи (7), (8).

Теорема 8. Пусть уравнение (6) неосцилляционно на J и λ_ν есть ближайшее слева к γ_2 собственное значение задачи (7), (8), а λ_μ есть ближайшее справа к γ_1 собственное значение задачи (7), (8). Пусть, далее, k_1 (k_2) есть число нулей функции $\psi_-(\gamma_1, t)$ ($\psi_-(\gamma_2, t)$) в (a, b) и $k_2 = k_1 + p + 1$. Тогда число собственных значений задачи (7), (8), заключенных между λ_μ и λ_ν , равно $p - 1$.

Доказательство. Пусть λ_μ — ближайшее слева к γ_1 собственное значение задачи (7), (8), тогда согласно теореме 6 число нулей функции ${}_R^0\psi_-(\gamma_1, t)$ в (a, b) на единицу больше, чем число нулей функции ${}_R^0u_{\lambda_\mu}(t)$ или в силу неосцилляции уравнения (6) на J равно числу нулей функции ${}_R^0u_{\lambda_\mu}(t)$. Число нулей функции ${}_R^0\psi_-(\gamma_2, t)$ согласно следствию 1 на единицу превосходит число нулей функции ${}_R^0u_{\lambda_\nu}(t)$ в (a, b) . Кроме того, разность числа нулей функций ${}_R^0u_{\lambda_\nu}(t)$ и ${}_R^0u_{\lambda_\mu}(t)$ в (a, b) равна числу собственных значений задачи (7), (8), заключенных между λ_μ и λ_ν . Отсюда получаем утверждение теоремы. \square

Следствие 2. Пусть выполнены все условия теоремы 8. Тогда число нулей вронскиана $W(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t))$ в (a, b) превосходит число нулей вронскиана $W(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)$ в (a, b) либо на единицу, либо на два.

Доказательство. Утверждение следствия вытекает непосредственно из теорем 7 и 8. \square

Сформулируем теперь основную теорему настоящей статьи.

Напомним, что L есть квазидифференциальный оператор второго порядка, порожденный общим самосопряженным квазидифференциальным выражением второго порядка $\ell x = \frac{2}{p}x$ (в котором $p_{22}(t) = p_{00}(t)$ и $p_{21}(t) = -\frac{p_{00}(t)}{p_{11}(t)}p_{10}(t)$, $t \in J$, подробнее см. введение) и двухточечными краевыми условиями вида (8).

Теорема 9. Пусть уравнение (6) неосцилляционно на J и $\gamma_1 < \gamma_2$. Тогда либо

$$\dim \operatorname{Ran} P_{(\gamma_1, \gamma_2)}(L) = W_0(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t)), \quad (27)$$

либо

$$\dim \operatorname{Ran} P_{(\gamma_1, \gamma_2)}(L) = W_0(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t)) + 1, \quad (28)$$

где (см. введение) через $W_0(\cdot, \cdot)$ обозначено число нулей вронскиана $W(\cdot, \cdot)$. Если

$$W_0(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t) = 0,$$

то $\dim \operatorname{Ran} P_{(\gamma_1, \gamma_2)}(L) = 2$. Если b есть предельная точка относительно оператора L , то имеет место равенство (27).

Доказательство. Согласно следствию 2 $W_0(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t))$ превосходит $W_0(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)$ либо на единицу, либо на два. Поэтому между собственными числами λ_μ и λ_ν согласно теореме 5 имеется либо $W_0(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t)) - 1$, либо $W_0(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t)) - 2$ собственных значений задачи (7), (8). Отсюда, учитывая сами собственные значения λ_μ и λ_ν (принадлежащие интервалу (γ_1, γ_2)), получаем либо равенство (28), либо равенство (27). Если $W_0(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t) = 0$, то согласно теореме 5 между собственными значениями λ_μ и λ_ν нет ни одного собственного значения задачи (7), (8). Следовательно, в интервале (γ_1, γ_2) содержится только два собственных значения задачи (7), (8). Это числа λ_μ и λ_ν . Если b есть предельная точка относительно оператора L , то $W_0(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t))$ превосходит $W_0(u_{\lambda_\mu}, u_{\lambda_\nu})(t)$ на два, и равенство (27) имеет место (так как в этом случае, учитывая сами собственные значения λ_μ и λ_ν , получаем, что

$$\dim \operatorname{Ran} P_{(\gamma_1, \gamma_2)}(L) = W_0(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t)) - 2 + 2 = W_0(\psi_-(\gamma_1, t), \psi_-(\gamma_2, t)).$$

\square

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Левитан Б.М., Саргсян И.С. *Некоторые вопросы теории Штурма–Лиувилля*, УМН **15** (1(91)), 3–98 (1960).
- [2] Левитан Б.М., Саргсян И.С. *Введение в спектральную теорию* (Наука, М., 1970).
- [3] Марченко В.А. *Операторы Штурма–Лиувилля и их приложения* (Наук. думка, Киев, 1977).
- [4] Костюченко А.Г., Саргсян И.С. *Распределение собственных значений (самосопряженные обыкновенные дифференциальные операторы)* (Наука, М., 1979).
- [5] Садовничий В.А. *Теория операторов* (Изд-во МГУ, М., 1986).
- [6] Левитан Б.М., Саргсян И.С. *Операторы Штурма–Лиувилля и Дирака* (Наука, М., 1988).
- [7] Винокуров В.А., Садовничий В.А. *Асимптотика любого порядка собственных значений и собственных функций краевой задачи Штурма–Лиувилля на отрезке с суммируемым потенциалом*, Изв. РАН, Сер. матем. **64** (4), 47–108 (2000).

- [8] Савчук А.М., Шкаликов А.А. *Операторы Штурма–Лиувилля с сингулярными потенциалами*, Матем. заметки **66** (6), 897–912 (1999).
- [9] Савчук А.М. *О собственных значениях и собственных функциях оператора Штурма–Лиувилля с сингулярным потенциалом*, Матем. заметки **69** (2), 277–285 (2001).
- [10] Савчук А.М., Шкаликов А.А. *Операторы Штурма–Лиувилля с потенциалами-распределениями*, Тр. Московск. матем. об-ва **64**, 159–212 (2003).
- [11] Конечная Н.Н., Сафонова Т.А., Тагирова Р.Н. *Асимптотика собственных значений и регуляризованный след первого порядка оператора Штурма–Лиувилля с δ -потенциалом*, Вестн. САФУ. Сер. Естеств. науки (1), 104–113 (2016).
- [12] Сафонова Т.А., Рябченко С.В. *О собственных значениях оператора Штурма–Лиувилля с сингулярным потенциалом*, Вестн. САФУ. Сер. Естеств. науки (2), 115–125 (2016).
- [13] Покорный Ю.В., Прядиев В.Л. *Некоторые вопросы качественной теории Штурма–Лиувилля на пространственной сети*, УМН **59** (3 (357)), 115–150 (2004).
- [14] Покорный Ю.В., Зверева М.Б., Ищенко А.С., Шабров С.А. *О нерегулярном расширении осцилляционной теории спектральной задачи Штурма–Лиувилля*, Матем. заметки **82** (4), 578–582 (2007).
- [15] Покорный Ю.В., Зверева М.Б., Шабров С.А. *Осцилляционная теория Штурма–Лиувилля для импульсных задач*, УМН **63** (1 (379)), 111–154 (2008).
- [16] Митрохин С.И. *Спектральная теория операторов: гладкие, разрывные, суммируемые коэффициенты* (ИНТУИТ, М., 2009).
- [17] Митрохин С.И. *О спектральных свойствах многоточечной краевой задачи для дифференциального оператора нечетного порядка с суммируемым потенциалом*, Arctic Environmental Research **17** (4), 376–392 (2017).
- [18] Митрохин С.И. *Асимптотика собственных значений дифференциального оператора со знакопеременной весовой функцией*, Изв. вузов. Матем. (6), 31–47 (2018).
- [19] Митрохин С.И. *Об асимптотике собственных значений дифференциального оператора четвертого порядка со знакопеременной весовой функцией*, Вестн. Московск. ун-та. Сер. 1. Матем. Механ. (6), 46–58 (2018).
- [20] Митрохин С.И. *Асимптотика спектра дифференциального оператора четного порядка с разрывной весовой функцией*, Журн. СВМО **22** (1), 48–70 (2020).
- [21] Дерр В.Я. *Неосцилляция решений линейного квазидифференциального уравнения*, Изв. Ин-та матем. и информ. УдГУ (1 (16)), 3–105 (1999).
- [22] Дерр В.Я. *Об адекватном описании сопряженного оператора*, Вестн. Удмуртск. ун-та. Матем. Механ. Компьют. науки (3), 43–63 (2011).
- [23] Шин Д.Ю. *О решениях линейного квазидифференциального уравнения n -го порядка*, Матем. сб. **7** (49) (3), 479–532 (1940).
- [24] Шин Д.Ю. *О квазидифференциальных операторах в гильбертовом пространстве*, Матем. сб. **13** (55) (1), 39–70 (1943).
- [25] Everitt W.N., Marcus L. *Boundary value problems and symplectic algebra for ordinary differential and quasi-differential operators*, Amer. Math. Soc. **61** (1999).
- [26] Eckhardt J., Gestezy F., Nichols R., Teschl G. *Weyl–Titchmarsh theory for Sturm–Liouville operators with distributional potentials*, Opuscula Math. **33** (3), 467–563 (2013).
- [27] Everitt W.N., Race D. *The regular representation of singular second-order differential expressions using quasi-derivatives*, Proc. London Math. Soc. **65** (2), 383–404 (1992).
- [28] Xiao xia Lv, Ji-jun Ao, Zettl A. *Dependence of eigenvalues of fourth-order differential equations with discontinuous boundary conditions on the problem*, J. Math. Anal. Appl. **456** (1), 671–685 (2017).
- [29] Qinglan Bao, Jiong Sun, Xiaoling Hao, Zettl A. *Characterization of self-adjoint domains for regular even order C -symmetric differential operators*, Electronic J. Qual. Theory Diff. Equat. (62), 1–17 (2019).
- [30] Zettl A. *Sturm–Liouville Theory*, Amer. Math. Soc. (2005).
- [31] Zettl A. *Recent Developments in Sturm–Liouville Theory* (De Gruyter, Berlin, Boston, 2021).
- [32] Jianfang Qin, Kun Li, Zhaowen Zheng, Jinming Cai *Dependence of eigenvalues of discontinuous fourth-order differential operators with eigenparameter dependent boundary conditions*, J. Nonlinear Math. Phys. **29** (4), 776–793 (2022).
- [33] Владимиров А.А. *К вопросу об осцилляционных свойствах положительных дифференциальных операторов с сингулярными коэффициентами*, Матем. заметки **100** (6), 800–806 (2016).
- [34] Владимиров А.А. *О мажорантах собственных значений задач Штурма–Лиувилля с потенциалами из шаров весовых пространств*, Матем. сб. **208** (9), 42–55 (2017).

- [35] Владимиров А.А. *Некоторые вопросы теории обыкновенных дифференциальных операторов в тройках пространств Соболева*. Дисс. . . . д-ра физ.-матем. наук (Владимир, 2018).
- [36] Наймарк М.А. *Линейные дифференциальные операторы* (Наука, М., 1969).
- [37] Gesztesy F., Simon B., Teschl G. *Zeros of the Wronskian and renormalized oscillation theory*, Amer. Math. Soc. **118**, 571–594 (1996).
- [38] Покорный Ю.В. *О спектре интерполяционной краевой задачи*, УМН **32** (6), 263–264 (1977).
- [39] Покорный Ю.В. *О неклассической задаче Валле Пуссена*, Дифференц. уравнения **14** (6), 1018–1027 (1978).
- [40] Покорный Ю.В. *О переопределенной задаче Валле Пуссена*, Дифференц. уравнения **15** (4), 761 (1979).
- [41] Покорный Ю.В., Лазарев К.П. *Некоторые осцилляционные теоремы для многоточечных задач*, Дифференц. уравнения **23** (4), 658–670 (1987).
- [42] Боровских А.В., Покорный Ю.В. *Об осцилляционности спектра задач на некомпактном интервале*, Пробл. современ. теории периодич. движений (9), 21–30 (1988).
- [43] Гантмахер Ф.Р., Крейн М.Г. *Осцилляционные матрицы и ядра и малые колебания механических систем* (Гостехиздат, М.-Л., 1950).
- [44] Левин А.Ю., Степанов Г.Д. *Одномерные краевые задачи с операторами, не понижающими числа перемен знака*. I, Сиб. матем. журн. **17** (3), 606–625 (1976).
- [45] Левин А.Ю., Степанов Г.Д. *Одномерные краевые задачи с операторами, не понижающими числа перемен знака*. II, Сиб. матем. журн. **17** (4), 813–830 (1976).
- [46] Боровских А.В. *Краевые задачи с особенностями*. Дисс. . . . канд. физ.-матем. наук, Дифференц. уравнения (ВГУ, Воронеж, 1990).
- [47] Боровских А.В., Покорный Ю.В. *Системы Чебышева-Хаара в теории разрывных ядер Келлога*, УМН **49** (3(297)), 3–42 (1994).
- [48] Дерр В.Я. *О спектре некоторых многоточечных задач*, Удм. гос. ун-т, Устин. мех. ин-т. Деп. в ВИНИТИ 23.01.87, № 533-B87 (Устинов, 1987).
- [49] Дерр В.Я. *К обобщенной задаче Валле Пуссена*, Дифференц. уравнения **23** (11), 1861–1872 (1987).
- [50] Дерр В.Я. *О применении квазидифференциальных уравнений в теории линейных многоточечных краевых задач*. Дисс. . . . д-ра физ.-матем. наук (Свердловск, 1990).
- [51] Ватолкин М.Ю., Дерр В.Я. *О представлении решений квазидифференциального уравнения*, Изв. вузов. Матем. (10), 27–34 (1995).
- [52] Степанов В.В. *Курс дифференциальных уравнений* (Физматгиз, М., 1959).

Михаил Юрьевич Ватолкин

Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова,
ул. Студенческая, д. 7, г. Ижевск, 426069, Россия,

e-mail: vmyu6886@gmail.com

M. Yu. Vatulkin

Investigation of the dimension of the spectral projection of a self-adjoint second order quasidifferential operator

Abstract. Let λ_1 and λ_2 be real, $\lambda_1 < \lambda_2$, functions $\psi_-(\lambda_i, t)$ be solutions to the second order quasidifferential equations $L\psi_- = \lambda_i \rho\psi_-$, $i = 1, 2$, satisfying a homogeneous boundary condition at point a . We express the number of eigenvalues of operator L , belonging to the interval (λ_1, λ_2) (or the dimension of its spectral projection relative to the interval (λ_1, λ_2)), in terms of the number of zeros of the Wronskian composed for the functions $\psi_-(\lambda_1, t)$ and $\psi_-(\lambda_2, t)$.

Keywords: quasidifferential operator, spectral projection, self-adjoint quasidifferential expression.

Mikhail Yur'evich Vatulkin

Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
7 Studencheskaya str., Izhevsk, 426069 Russia,

e-mail: vmyu6886@gmail.com